

ИСТОРИЯ

Документы МХГ (1976-1982)

1978

87. [Свидетельские показания в защиту Ю. Орлова]

Документ № 53

В дополнение к документу Группы № 50 о суде над Юрием Орловым, опубликованному в день вынесения приговора 18 мая 1978 г., Группа публикует подборку документов — свидетельских показаний, которые дают представление о том, что ряд инкриминируемых Орлову как клеветнических выступлений таковыми не являются. В подборку входят:

1. Заявление проф. Меймана о затруднениях при публикациях научных работ.
2. Письмо группы ученых, подписанное Юрием Орловым вместе с другими (так как суд квалифицировал его как клеветническое, не зачитывая и не разбирая его содержание по существу).
3. Справка о численном соотношении советских Нобелевских лауреатов в области науки к общему числу их (в научных же областях) во всем мире.
4. Письмо Натальи Федоровой — жены политического заключенного лагеря особого режима Юрия Павловича Федорова (лагерь № 1, Мордовия, Сосновка, учреждение ЖХ-385/1-6).
5. Заявление Мальвы Ланда по поводу показаний свидетелей (Сухачева, Шелия, Емельянова, Анисимов, Довганич, Любарская, Блохина) на суде над Юрием Орловым.
6. Сообщение о заявлении политического заключенного ученого-биолога Сергея Ковалева (Пермская обл., лагерь № 37) в связи с проявленным им желанием выступить в качестве свидетеля на суде над Юрием Орловым.
7. Некоторые сообщения о положении в лагерях уже после ареста Юрия Орлова.

Кроме того, мы просим использовать документ № 49 о положении с выездом колхозников села Ильинка, т.к. документ № 9, опубликованный, когда Орлов был на свободе, суд квалифицировал как клеветнический.

Группа будет продолжать сбор документов, доказывающих, что судебное следствие не имело целью выявление истины; жестокий приговор, вынесенный Юрию Орлову, есть результат заранее спланированной расправы с ним за его общественную правозащитную деятельность.

Елена Боннэр, Софья Каллистратова, Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова

15 июня 1978 г.

Приложение 1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Летом 1976 года я имел разговор с директором Института физических проблем Академии наук СССР

академиком П.Л. Капицей в связи с полученным мной отказом в выездной визе в Израиль, так как этот отказ был вызван моей работой в Институте физических проблем в 1948–54 годах.

Во время этого разговора Петр Леонидович Капица подтвердил, что ученым-отказникам практически невозможно публиковать свои работы в советских научных журналах. Он сказал мне, что в качестве редактора "Журнала теоретической и экспериментальной физики" сам пытался опубликовать работу проф. Марка Азбеля. Это не удалось, даже несмотря на высокое положение академика Капицы. Дело в том, что для публикации научной работы требуется представление специального акта "экспертной комиссии". П.Л. Капице не удалось, несмотря на все его попытки, получить такой акт от "экспертной комиссии" Института физических проблем.

Прошу мое настоящее заявление считать свидетельским показанием в суде над Юрием Орловым, т.к. в числе (эпизодов) документов, инкриминируемых ему, фигурирует письмо группы ученых, которое подписал в числе других и Ю. Орлов, которое охарактеризовано следствием и судом как клеветническое. В первом разделе этого письма "Профессиональные права ученых" § 1 говорит именно о нарушении права ученых на публикации.

проф. Н. Мейман

7 июня 1978 г., Москва

Приложение 2

Президенту Академии наук СССР

Александрову А.П.

Председателю Государственного комитета

по науке и технике при Совете Министров СССР

академику Кириллину В.А.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Наука стала одним из определяющих факторов современности. Невозможно отделить науку от людей, создающих науку, поэтому систематические нарушения основных гражданских и профессиональных прав ученых приносят вред, далеко выходящий за пределы узких цеховых интересов самих ученых.

В прошлом, в своих крайних и наиболее уродливых проявлениях, нарушения прав ученых неоднократно перерастало в непосредственную борьбу с наукой. В Советском Союзе долгое время с подозрением относились к теории относительности и квантовой механике, боролись с кибернетикой, яростно преследовали генетику и современную биологию.

В настоящее время продолжается нарушение прав ученых, хотя и не в такой крайней форме. Этот круг вопросов имеет непосредственное отношение к Вам, и Вы своим авторитетом могли бы в большой мере содействовать нормализации обстановки. Мы считаем своим долгом обратить Ваше внимание на наиболее существенные, как это представляется нам, нарушения профессиональных и гражданских прав ученых.

Профессиональные права ученых

1. Право на публикацию своих трудов

Ни одна научная работа не может быть опубликована без соответствующего акта т. н. "экспертной комиссии", удостоверяющего отсутствие в работе секретных сведений. Эти комиссии рассматривают лишь работы сотрудников учреждений, при которых они функционируют. В результате широкая категория лиц, находящихся вне рамок учреждений с такими комиссиями, полностью лишена возможности публиковать свои научные результаты. Эти крайне неудобные и унижительные правила были введены в особый период истории Советского Союза начала 50-х годов. К сожалению, в отличие от многих узаконений того времени, они действуют во всей силе и поныне.

2. Научные собрания и лекции

Ученые, находящиеся вне рамок определенных организаций и не получившие специального разрешения, лишены возможности выступать с публичными научными лекциями и докладами или проводить научные дискуссии. Ученые, не работающие в специализированных научных учреждениях, лишены возможности участия в научных конференциях, поскольку представленные доклады требуют такого же оформления, что и другие публикации, а самое присутствие на конференции — как правило, официального разрешения.

3. Миграция ученых и научные контакты

Участие в международных научных конференциях и поездки ученых за рубеж регламентируются неопубликованными правилами. Необходимой предпосылкой для выезда является ходатайство специализированного научного учреждения. В результате этого значительная часть ученых не имеет никаких возможностей для реализации личных контактов с зарубежными коллегами, контактов, столь необходимых для развития современной науки. Ученые, получающие приглашения от зарубежных научных учреждений, не могут по своему собственному усмотрению принять их. Не могут они по собственному решению и заключать контракты на временную работу в зарубежных научных учреждениях.

Гражданские права ученых

1. О праве ученых иметь и выражать свои убеждения

От ученых нельзя требовать автоматического согласия с любой официальной трактовкой различного рода вопросов и проблем. От ученых нельзя требовать обязательной приверженности официальной идеологии. Ученые должны обладать правом выражения своих мнений и убеждений. В противном случае ученые обращаются в более или менее запрограммированных роботов.

На ученых должны распространяться свободы совести и религии, декларированные во многих международных обязательствах, ратифицированных Советским Союзом. Как во всяком чисто светском государстве, религиозные и идеологические взгляды и убеждения не должны, как это ныне практикуется, быть причиной отстранения от профессиональной деятельности и преподавания.

2. Право выбора страны проживания

Всеобщая декларация прав человека устанавливает равное право "каждого человека свободно покидать любую страну, включая свою собственную...". Однако ученые, заявившие о таком желании, как правило, попадают в крайне тяжелое и дискриминируемое положение. Под предлогом "наличия у них секретных

сведений" им годами отказывают в праве выезда. Между тем: а) при привлечении ученых к работе, классифицируемой как секретная, не практикуется предварительное, обусловленное конкретным сроком, добровольное согласие ученых на ограничение их гражданских прав; б) вообще не существует установленных и гласных сроков действия секретности; в) неизвестные лица в отсутствие заинтересованной стороны устанавливают наличие т. н. секретности. Об этом факте сообщается без какой-либо конкретизации, бездоказательно и устно. При этом отсутствует реальная возможность оспаривать или обжаловать безосновательные утверждения о якобы существующей "секретности". Все это полностью исключает какой-либо контроль со стороны компетентных и заинтересованных научных учреждений и открывает широкие возможности для произвола.

3. О репрессиях в отношении ученых

Все ученые, уволенные по указанию властей, подвергаются остракизму, лишены возможности получить работу по специальности в другом месте и вынуждены искать неквалифицированную работу. Последнее затруднено указанием не принимать лиц с высшим образованием в качестве рабочих. Часто практикуется принудительное трудоустройство под угрозой преследования за "тунеядство" на неквалифицированную, плохо оплачиваемую работу. Каждый уволенный ученый живет под постоянной угрозой преследования за "тунеядство", а многие реально являются жертвами такого преследования и различного рода угроз со стороны милиции. Указ о тунеядстве несомненно противоречит многим международным обязательствам Советского Союза.

Беспрецедентным в истории науки является лишение ученых, осужденных по политическим статьям, неотчуждаемых по самой сути и смыслу ученых степеней и званий.

Решение поставленных проблем не терпит отсрочки, и мы ожидаем Вашего ответа в возможно более короткий срок.

С уважением:

А. Сахаров, В. Левич, Н. Мейман, А. Лернер, Ю. Орлов, В. Турчин, В. Браиловский, М. Азбель и др.